

УДК 65.012.2
ББК 65.050-551

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.320

Chekadanova Maria Vladimirovna,
candidate of economics,
Deputy General Director of Joint-stock company
«Scientific-production enterprise «Istok»
named after A. I. Shokin»,
Fryazino,
e-mail: mvchekadanova@istokmw.ru

Чекаданова Мария Владимировна,
канд. экон. наук,
зам. генерального директора
АО «НПП «Исток»
имени А. И. Шокина»,
г. Фрязино,
e-mail: mvchekadanova@istokmw.ru

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СЕКТОРАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

DEVELOPMENT OF THEORETICAL APPROACHES TO CREATION OF BUSINESS MODELS OF THE SECTORAL AND TERRITORIAL INNOVATIVE CLUSTERS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями)
08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management)

Одним из признанных в России и за рубежом способов обеспечения успешного инновационного развития является организация особых секторально-территориальных или территориальных межотраслевых неформальных объединений, ориентированных на разработку и освоение производства высокотехнологичной продукции в ключевых направлениях новых технологических укладов,— инновационных кластеров. Методы их организации варьируются в зависимости от степени освоенности базовой площадки для размещения резидентов кластера, их отраслевой принадлежности, статуса якорной организации, вокруг которой они концентрируются, состава участников и специфики технологий, реализуемых для достижения целей создания кластера. Неизменными являются главные принципы — обеспечение наличия в составе участников кластера элементов так называемой тройной спирали: научно-исследовательских организаций и вузов, промышленных предприятий (бизнеса) и представителей власти, а также государственная поддержка кластерных инициатив. В отечественных условиях хорошие перспективы имеет практика создания секторально-территориальных инновационных кластеров (далее — СТИК) на базе объединения возможностей, предоставляемых законодательством об особых экономических зонах технико-внедренческого типа (далее — ОЭЗ ТВТ) и теории кластерного развития. В статье изложен авторский подход к формированию бизнес-модели таких кластеров, расставлены акценты между представлениями исследователей и практиков о предназначении, целях и задачах СТИК.

One of the ways of ensuring successful innovative development recognized in Russia and abroad is the organization of the special sectoral and territorial or territorial cross-industry informal associations focused on design and development of production of hi-tech production in the key directions of new technological ways — innovative clusters. Methods of their organization vary depending on the de-

gree of familiarity of the basic platform for accommodation of residents of a cluster, their branch accessory, the status of the anchor organization around which they concentrate, of the list of participants, and specifics of the technologies realized for achievement of the goals of creation of a cluster. The main principles – ensuring existence in the list of participants of a cluster of elements of a so-called three-fold spiral are invariable: research organizations and higher educational institutions, industrial enterprises (business) and authorities and the state support of cluster initiatives. In domestic conditions the practice of creation of the sectoral and territorial innovative clusters (STIC) on the basis of association of the opportunities given by the legislation on special economic zones of technology development type and the theory of cluster development has good prospects. In the article the author's approach to formation of a business model of such clusters is stated, accents between ideas of researchers and practitioners of mission, the purposes and problems of STIC are placed.

Ключевые слова: бизнес, бизнес-модель, инновации, инновационная инфраструктура, кластер, особая экономическая зона, резидент, СТИК, формирование ключевых ценностей, цели кластера.

Keywords: business, business model, innovations, innovative infrastructure, cluster, special economic zone, resident, STIC, formation of key values, cluster purposes.

Введение

Актуальность разработки темы. Анализ действующей системы стимулирования инновационной деятельности показывает, что, несмотря на колоссальную работу, проводимую для поддержания инноваций, а также на многие миллиарды бюджетных субсидий, направляемых в данную сферу¹, и недополученные налоговые поступления от участников рынка инноваций, своих целей она не достигает, и ситуация к лучшему не меняется (см. табл. 1 на стр. 194).

¹ Бюджетное финансирование только подпрограммы «Стимулирование инноваций» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2013–2020 годы составляет 73,9 млрд руб., в том числе в 2017 году — 6,3 млрд руб. Сюда нужно отнести и расходы на выполнение подпрограммы «Создание и развитие инновационного центра «Сколково» той же государственной программы. На ее реализацию предусмотрено 132,3 млрд руб., в том числе в 2017 году — 11,9 млрд руб. бюджетных ассигнований [1].

Инновационная активность организаций в России, %

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инновационная активность организаций	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8	2,7	2,4
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8	1,4
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6	1,6	н/д

Источник: составлено автором по данным [2].

Если же предположить невозможное, а именно, что инновационная деятельность не будет субсидироваться, то на самом деле окажется, что идет процесс не инновационного развития, а происходит деградация научно-технической и внедренческой сферы. Следовательно, дорогостоящая многоуровневая сложнейшая система поддержки инноваций не работает на развитие, а лишь компенсирует разрушение инновационного потенциала!

Изученность проблемы. Между тем в российской и зарубежной теории и практике организации и управления инновационным процессом можно вычленив рациональную траекторию поведения, способную в наших условиях обеспечить действительное инновационное развитие приоритетных областей экономики. Речь идет о комбинации возможностей, предоставляемых отечественным законодательством о свободных экономических зонах [3; 4], а также мировым и отечественным опытом построения инновационных кластеров в высокотехнологичных секторах экономики [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. В частности, связано это с тем, что для всех резидентов ОЭЗ формируются одинаковые исходные рамочные условия, делающие их сложный рискованный наукоемкий бизнес более привлекательным, нежели за ее пределами, но при этом оставляя открытым вопрос о лидерстве в условиях свободной конкуренции участников данного территориально-отраслевого образования. В данной ситуации можно также ожидать, что при создании высокотехнологичного кластера в рамках функционирующей ОЭЗ ТВТ система льгот и преференций, предусмотренная действующим законодательством, наконец окажет ожидаемое стимулирующее воздействие на инновации ее резидентов. Под технико-внедренческой деятельностью Законом понимаются инновационная деятельность, создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по их внедрению и обслуживанию, а также предоставление резидентам зоны услуг инновационной инфраструктуры, необходимой для работы [3]. Техничко-внедренческие зоны имеют компактное расположение, их территория не должна превышать четырех кв. км.

Данный фактор позволяет обеспечить необходимый уровень взаимодействия участников и их управляемое развитие. Все эти и иные сопутствующие им обстоятельства дают определенное основание поставить знак равенства между понятиями ОЭЗ ТВТ и инновационным кластером с некоторыми существенными дополнениями и определяют **целесообразность разработки** темы исследования.

Следует заметить, что, несмотря на высокую степень совпадения общих целей создания ОЭЗ ТВТ и инновационных кластеров, а также схожесть механизмов их достижения, до настоящего времени глубоких аналогий между этими двумя специфическими формами организационно-экономических структур не проводилось. Практически не разработана проблема согласования территориального и секторального подходов при организации инновационной деятельности. Поэтому сделанные в статье рекомендации в отношении создания СТИК² обладают **научной новизной** и приводятся впервые.

Цель. Исследование путей решения задачи построения комбинации организационно-управленческих решений по объединению возможностей, предоставляемых законодательством об ОЭЗ ТВТ и теорией кластерного развития, на основе формирования бизнес-модели СТИК для обеспечения инновационного развития приоритетных областей экономики.

Задачи. В частности, подлежат исследованию и разработке вопросы правового обеспечения создания СТИК; его предназначения, статуса, целей и ограничений; методов и технологий достижения целей создания подобных территориально-отраслевых форм организации инновационной деятельности.

При подготовке настоящей статьи использовались **методы** сравнительного анализа, бизнес-моделирования, построения дерева целей.

Основная часть

Исследования показали, что для описания сути организационного решения по формированию СТИК на базе ОЭЗ ТВТ наилучшим образом подходит методический аппарат

² Секторально-территориальный инновационный кластер (СТИК) — это формируемый вокруг авторитетного научно-производственного комплекса территориально компактный шлейф компаний, специализированных в той же области, что и инициатор (якорное предприятие) кластера, а также компаний инновационной инфраструктуры, обеспечивающих синергию подобного организационного решения.

концепции бизнес-моделирования, включающий в себя методы определения и ранжирования целей бизнеса, выбора ведущего стиля бизнес-модели; организации взаимодействия с потребителем; организации внутренней деятельности для достижения целей бизнеса, а также корректировки и обеспечения его сбалансированности [12; 13; 14; 15]. Как правило, данный методический аппарат используется при проектировании нового бизнеса, осмыслении и анализе логики бизнеса для целей последующей оптимизации; разработке инвестиционных проектов; обучении персонала в целях повышения лояльности и результативности; построении стратегии развития компании [13, с. 40]. Однако применительно к кластерам в связи с существенными особенностями предмета исследования настоящей статьи он требует уточнения и корректировки. Уточнению подлежат цели и задачи СТИК, а также содержание и наполнение элементов их бизнес-модели.

Согласно современным представлениям бизнес-модель компании представляет собой «...схематическое описание бизнеса, которое отражает существенные его элементы, находящиеся в определенной взаимосвязи, и позволяет наглядно представить процесс зарабатывания денег компанией» [13, с. 38–39]. Или, цитируя одного из основоположников бизнес-моделирования А. Сливотски, «...модель бизнеса — это то, как компания выбирает потребителя, формулирует и разграничивает свои предложения, распределяет ресурсы, определяет, какие задачи она сможет выполнить своими силами и для каких придется привлекать специалистов со стороны, вы-

ходит на рынок, создает ценность для потребителя и получает от этого прибыль. Компании могут предлагать продукты, услуги или технологии, но это предложение основывается на комплексной системе действий и взаимоотношений, которая представляет собой бизнес-модель компании» [16]. В приведенных определениях речь идет о бизнесе юридического лица, под которым в широком плане понимается «предпринимательская деятельность; дело, занятие, являющееся источником дохода» [17]. Между тем СТИК, как и любой другой кластер, юридическим лицом не является, а представляет лишь определенным образом организованную их группу. Правомерно ли утверждать, что кластер можно рассматривать как бизнес, который целесообразно и возможно моделировать? На наш взгляд, несомненно, кластер создается для получения дополнительных импульсов в реализации как самостоятельного бизнеса его участников, так и для обеспечения синергии в ведении общего дела. Существуют разные подходы к определению ключевых признаков бизнеса. Сопоставим некоторые наиболее существенные из них с основными параметрами СТИК (см. табл. 2). Как следует из материалов таблицы, секторально-территориальный инновационный кластер обладает всеми признаками, характерными для бизнеса в его классическом понимании, поэтому для описания строения и взаимосвязей между элементами подобной новой организационно-экономической системы методический аппарат концепции бизнес-моделирования может быть использован в полной мере.

Таблица 2

Проекция общих признаков бизнеса на СТИК

Общие признаки бизнеса		Признаки бизнеса СТИК
Новаторство (поиск новых комбинаций факторов производства)	↔	Организация взаимодействия различных юридических лиц для достижения общих целей создания инновационного продукта резидентами
Хозяйственная самостоятельность, обладание полнотой власти	↔	Независимый характер деятельности резидентов кластера, подчиненный решению общих задач в пределах осознанно принятых на себя ограничений
Полная материальная и юридическая ответственность за принимаемые хозяйственные решения	↔	Полная ответственность участников за результаты хозяйственной деятельности, а также соответствие критериям членства в СТИК
Допущение обоснованного риска	↔	Принадлежность резидентов кластера к инновационной сфере, которая характеризуется слабо прогнозируемой вероятностью получения положительных результатов деятельности
Нацеленность на получение прибыли как интегрального результата деятельности	↔	Критериями оценки эффективности деятельности ОЭЗ ТВТ являются показатели, основным источником обеспечения которых выступает прибыль резидентов кластера
Гибкость в принятии решений	↔	В пределах ограничений, налагаемых на резидентов, допустимы и приветствуются различные организационно-управленческие решения, направленные на достижение целей кластера
Наличие ресурсной базы (капитала)	↔	Помимо активов резидентов кластера, за счет бюджетных средств формируется научно-производственная и социальная инфраструктура, создающая выгодные стартовые условия для их работы

Источник: составлено автором по результатам исследования.

В то же время СТИК, формируемый на базе ОЭЗ ТВТ, несвободен от некоторых ограничений. Пределы самостоятельности бизнеса любой компании установлены общегосударственным и хозяйственным законодательствами. В случае СТИК мы имеем дело с особой хозяйственной ситуацией, предполагающей создание льготных условий

для деятельности его резидентов в расчете на их повышенную отдачу в выбранной сфере деятельности — высокотехнологичных отраслях промышленности. Поэтому на функционирование резидентов и кластера в целом накладываются дополнительные как обязательные, так и рекомендуемые ограничения, концентрирующие

внимание их участников на способах достижения целей инновационного развития [10; 18; 19]. Эти ограничения формируют внешние требования к СТИК, которые в совокупности с рекомендациями ученых и специалистов в данной области оказывают влияние на конфигурацию бизнес-модели кластера. В частности, на основе анализа этих ограничений становится очевидным, что, во-первых, государственные инициативы, направленные на поддержку кластеров, ориентированы преимущественно на малый и средний бизнес. Крупным, низко мобильным компаниям, за исключением якорных предприятий, трудно соответствовать предъявляемым требованиям. Во-вторых, от участия в кластере отсекаются государственные и муниципальные унитарные предприятия, что способствует развитию конкурентной среды в регионе его локализации. В-третьих, при создании кластера закладывается непротиворечивость его деятельности стратегии развития страны, региона, муниципального образования. В-четвертых, ограничения касаются свободы выбора органа управления кластером, его строго регламентированные функции предписано выполнять управляющей компании, прямо или опосредованно подконтрольной федеральным органам исполнительной власти. В-пятых, ограничения и рекомендации содержат указания на минимальный состав резидентов кластера, а также на характер организации взаимоотношений между ними. И, в-шестых, определенный нормативными документами регламент деятельности управляющей компании во взаимодействии с резидентами образует основу для построения организационной компоненты бизнес-модели.

Для выдвижения обоснованных рекомендаций по построению бизнес-модели СТИК особого рассмотрения требуют цели и задачи кластера. В нормативных документах они прописаны весьма схематично. Например, в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года сказано, что «...Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов» [20]. Значит, цель создания кластеров — повышение конкурентоспособности бизнеса. Очевидно, это утверждение не вызывает возражений, однако и не проясняет вопрос об отличительных особенностях целей данного инструмента по сравнению с иными известными способами повышения конкурентоспособности бизнеса.

Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 о промышленных кластерах предусмотрено, что целью их организации «...является создание совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или территории нескольких субъектов Российской Федерации, производящих промышленную продукцию» [10]. Если же сопоставить данное определение с широко известным понятием комбината: «комбинат (от лат. *combinare* — соединять) — объединение технологически связанных между собой предприятий, продукция одного из которых служит материалами, полуфабрикатами

для другого...» [21], то возникает вопрос, в чем новизна категории «кластер» в представлении центрального органа исполнительной власти? По сути данного определения, промышленный кластер — это тот же комбинат, только плохо управляемый, так как в его системе управления отсутствует самая действенная, административная, компонента.

Не добавляет ясности в представлениях о целях и задачах кластера и Закон «Об особых экономических зонах», по сути вкладываемого в них смысла являющихся именно кластерами в международном понимании данного термина. В законе сказано, что «...Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих и высокотехнологических отраслей экономики, ... разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции». При этом сам кластер трактуется Законом как «...совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации, и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» [3]. На наш взгляд, здесь допущено полное смешение понятий. Невзирая на авторитет разработчиков концепции кластерного развития, среди которых А. Маршалл, который доказал, что успешное развитие национальной экономики зависит от «локальных концентраций специализированной деятельности» [22, с. 594], и М. Портер, давший классическое определение понятия кластера как «...группы географически соседствующих, взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенных сферах и взаимодополняющих друг друга» [23, с. 235–238], законодатель занимает иную позицию. Из нее следует, что успешному развитию национальной экономики способствует совокупность «...частей территории Российской Федерации, ... на которых действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [3, ст. 2].

В Методических материалах по разработке программ развития кластеров, разработанных Минэкономразвития РФ и НИУ ВШЭ, «...под инновационным территориальным кластером понимается совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием: объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности); механизма координации деятельности и кооперации участников кластера; синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации» [24, с. 152]. Данное определение в целом соответствует современным представлениям об инновационных кластерах, однако не проясняет их предназначения. Рекомендации содержат лишь мнение о том, что кластеризованные региональные инновационные системы способствуют «...упрочению и расширению кооперационных связей между хозяйствующими субъектами; достраиванию производственных цепочек создания стоимости, в том числе звеньев верхнего уровня; развитию импортозамещающих компетенций и производств; повышению инвестиционной

привлекательности и конкурентоспособности компаний и регионов их базирования» [24, с. 6]. Вместе с тем это — следствия, а цели кластерной политики четко не сформулированы.

Наиболее удачно, на наш взгляд, цели создания кластеров и средства их достижения раскрыты в распоряжении Правительства РФ от 10 марта 2006 г. № 328-р, в котором сказано, что «...технопарк в сфере высоких технологий³ представляет собой форму территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих *формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов* (курсив мой — М. Ч.). Достижение заявленной цели осуществляется путем создания материально-технической, сервисной, финансовой и иной базы для эффективного становления, развития и подготовки к самостоятельной деятельности малых и средних инновационных предприятий, индивидуальных предпринимателей, коммерческого освоения научных знаний, изобретений, ноу-хау и наукоемких технологий, и продвижения их на мировой рынок научно-технической продукции» [25].

Обобщая приведенные выше положения нормативных документов и мнения авторитетных исследователей, можно заключить, что *назначение секторально-террито-*

риального инновационного кластера состоит в формировании определенной комбинации разноплановых условий в целях развития инновационного бизнеса посредством создания организационно-технологических и ресурсных предпосылок для активизации разработки его резидентами наукоемкой технологии, продукции и услуг, востребованных рынком. В свою очередь, подобным образом организованная детальность инновационного бизнеса, согласно приоритетному проекту Минэкономразвития России, позволит «...создать точки опережающего роста экономики и технологического развития; увеличить экспорт высокотехнологической продукции; содействовать коммерциализации технологий; обеспечить увеличение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест» [26]. При этом сами кластеры должны приобрести черты «лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня».

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что система целей кластера имеет два уровня. Первый содержит цели, предполагающие достижение его участниками ориентиров, задаваемых императивами научно-технического развития и международной конкуренции. Цели этого уровня персонализированы с участниками кластера, ориентированными на взаимодействие с внешним рынком научно-технической продукции. Второй содержит цели создания условий, обеспечивающих достижение участниками кластера указанных ориентиров. Цели второго уровня реализуются инфраструктурой кластера (см. рис. 1).

Рис. 1. Два уровня иерархии целей в кластере

Источник: разработано автором по результатам исследования.

³ Из содержания цитируемого документа становится очевидным, что между понятиями технопарка и кластера не делалось различий, хотя в современном понимании технопарк является одним из элементов инфраструктуры кластера.

В отечественной практике формирования как промышленных кластеров, так и кластеров в форме ОЭЗ используется подход к построению их инфраструктуры во многом за счет бюджетных средств. В частности, по сведениям Счетной палаты РФ «...общая стоимость строительства объектов инфраструктуры особых экономических зон оценивается в 334,2 млрд рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета — 224,5 млрд рублей, за счет средств бюджетов регионов — 109,7 млрд рублей» [27]. Поэтому в составе целей кластера должна предусматриваться отдача от вложения этих ресурсов, а также выполнение иных количественных и качественных требований, предъявляемых Правительством РФ к данному новому типу организационно-экономических систем. Хорошо проясняет отношение государственных органов

хозяйственного управления к этой проблеме утвержденные постановлением Правительства РФ «Правила оценки эффективности функционирования особых экономических зон» [4].

Согласно Правилам, для оценки применяются четыре расчетных интегральных показателя: а) показатель эффективности, отражающий деятельность резидентов; б) показатель эффективности, отражающий рентабельность вложения бюджетных средств в создание объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ; в) показатель эффективности деятельности ее органов управления и г) сводный показатель. В свою очередь, для расчета интегральных значений эффективности используются частные показатели (факторы), группировка которых приведена в табл. 3.

Таблица 3

Группировка факторов для расчета интегральных показателей эффективности ОЭЗ

Интегральный показатель	Фактор
Эффективность деятельности резидентов	— количество рабочих мест; — объем инвестиций, осуществленных резидентами; — объем выручки от реализации
Рентабельность вложения бюджетных средств	— объем инвестиций, осуществленных резидентами; — объем бюджетных средств, направленных на финансирование создания инфраструктуры; — объем налогов, уплаченных резидентами; — объем использованных резидентами налоговых льгот и льгот по уплате таможенных платежей
Эффективность деятельности органов управления	— количество резидентов; — количество и проектная мощность объектов инфраструктуры; — доля площади земельных участков, предоставленных в аренду в общей площади
Сводный показатель эффективности ОЭЗ	— все вышеперечисленное

Источник: составлено автором по материалам [4].

Сводный показатель эффективности предлагается рассчитывать по формуле:

$$E_{OЭЗ} = 0,65R_{фб} + 0,2E_{рез} + 0,15E_{оу},$$

где $R_{фб}$ — рентабельность вложения бюджетных средств, $E_{рез}$ — эффективность деятельности резидентов и $E_{оу}$ — эффективность деятельности органов управления ОЭЗ.

Анализ рассматриваемого документа оставляет ряд нерешенных вопросов, имеющих прямое отношение к теме настоящего исследования. Во-первых, из 16 частных показателей, рекомендованных для использования при оценке, в формулах расчета эффективности задействовано только 12, что позволяет усомниться в тщательности проработки рекомендованных Правил. Во-вторых, из этих шестнадцати показателей только один — «объем выручки от реализации», — как говорится, работает на результат, то есть показывает, как изменяется состояние дел в сфере, для интенсификации развития которой создана та или иная ОЭЗ. И, в-третьих, более чем в три раза преобладание удельного веса рентабельности вложения бюджетных средств над аналогичным показателем, характеризующим эффективность деятельности резидентов, в формуле расчета сводного показателя эффективности ОЭЗ свидетельствует о том, что авторы документа преимущественно озабочены не ростом, например, уровня инновационного развития страны или региона, а лишь рациональным использованием бюджетных ресурсов. Что само по себе весьма важно, но не в данном конкретном случае и не по этому поводу.

Очевидно, время позволит оценить правильность и полноту принимаемых государственными органами

хозяйственного управления решений в части подходов к оценке результативности кластерной политики. Мы же остаемся в уверенности о том, что главным критерием в этом вопросе для СТИК, а значит, и мерой достижения цели кластера должен служить реальный рост количественных параметров инновационной деятельности резидентов при их строгом соответствии уровню мировых индикаторов качества научно-технических результатов.

И последнее замечание в отношении специфики внешних требований к бизнес-модели СТИК. Состав резидентов кластера включает в себя весьма разнообразные компании и организации, различающиеся между собой организационно-правовой формой, целями и характером деятельности, типом производства, масштабами и иными существенными признаками. Каждая из них имеет свою уникальную бизнес-модель, никак не связанную с бизнес-моделью кластера. Между тем подобная коллизия не несет в себе негативных последствий в силу того, что, как отмечено выше, цели у резидентов и участников, персонифицирующих специфику кластера как самостоятельной организационно-экономической системы, различаются в принципе, что наглядно демонстрирует схема на рис. 1 (см. стр. 197).

Определив внешние требования к СТИК и сформулировав авторское видение целей и задач создания кластеров в высокотехнологичных отраслях промышленности, можно перейти к рассмотрению вопросов структуры их бизнес-модели. Обобщение мнений исследователей о составе элементов бизнес-модели компании реального сектора экономики позволяет представить ее в виде схемы, приведенной на рис. 2 (см. стр. 199).

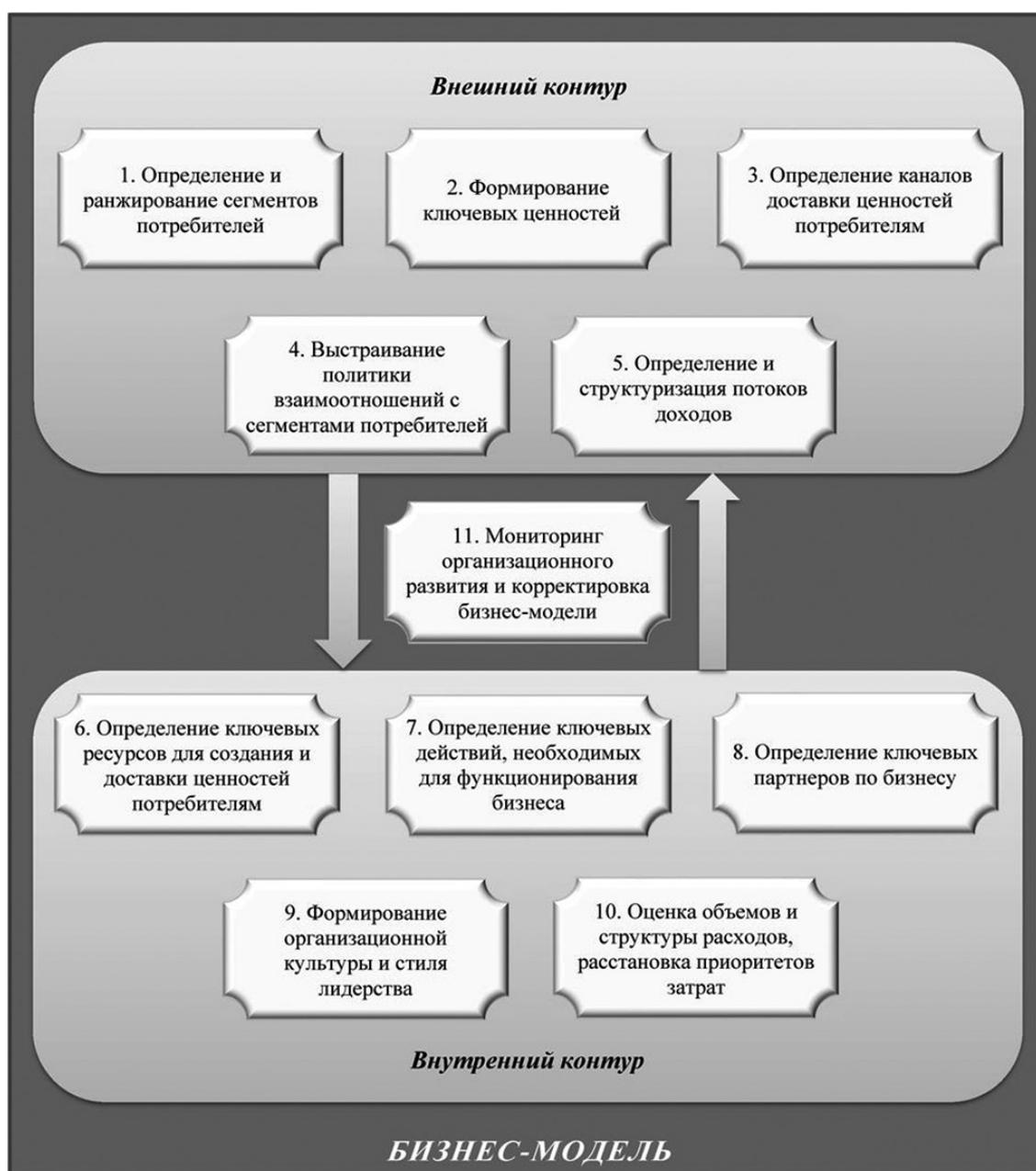

Рис. 2. Интегральное представление элементов бизнес-модели компании

Источник: разработано автором на основе материалов [13].

Укрупненно на схеме выделены два контура. Внешний контур ориентирован на решение задач удовлетворения потребностей потребителя продукции и услуг. Интегрирует информацию данного контура пятый элемент бизнес-модели, отражающий процесс определения и структуризации потоков доходов. Внутренний контур бизнес-модели содержит элементы, характеризующие процесс создания и доставки ценности потребителю. Информация внутреннего контура служит основанием для оценки объемов и структуры расходов, а также расстановки приоритетов затрат (элемент 10).

Вопросы общей координации внешнего и внутреннего контуров закреплены за элементом 11 «Мониторинг организационного развития и корректировка бизнес-модели». Следует заметить, что формулировки элементов на схеме представлены в терминах процес-

сов, так как их последовательность одновременно демонстрирует процедуру разработки и/или модификации бизнес-модели.

Как представляется, переход от представленной на рис. 2 схемы к бизнес-модели секторального инновационно-территориального кластера не потребует какой-либо корректировки состава ее элементов, так как бизнес, реализуемый в пределах разноплановых организационно-экономических систем, тем не менее обладает идентичными составными частями. Существенные изменения затронут наполнение элементов бизнес-модели и взаимосвязи между ними. В частности, особым способом решается вопрос определения и ранжирования сегментов потребителей в кластере. В табл. 4 на стр. 200 приведена группировка его участников для целей построения его бизнес-модели.

Таблица 4

Группировка участников СТИК для целей построения его бизнес-модели

Группа, подгруппа	Выполняемые функции
<i>1. Участники, генерирующие новые продукты, технологии, услуги (ядро кластера, якорные предприятия)</i>	
1.1. НИИ, КБ, ПКО, научные лаборатории вузов	Разработка образцов новой техники, технологий, материалов в области специализации кластера
1.2. Производственные предприятия	Производство новой техники, технологического оборудования, материалов в области специализации кластера
1.3. Научно-производственные объединения	Разработка и производство новой техники, технологического оборудования, материалов в области специализации кластера
<i>2. Участники, включенные в процесс генерации новшеств</i>	
2.1. ДЗО якорных предприятий	Разработка и производство компонентов новой техники, технологического оборудования, материалов для якорных предприятий
2.2. Спин-оффы якорных предприятий	Производство продукции, являющейся комплементарной по отношению к основной специализации якорных предприятий, по разработанным в них технологиям
2.3. Независимые малые и средние инновационные предприятия	Разработка и производство новой техники, технологического оборудования, материалов в области специализации кластера
<i>3. Участники, обслуживающие процесс генерации новшеств</i>	
3.1. Органы сертификации	Проведение оценки соответствия продукции и услуг требованиям систем сертификации
3.2. Испытательные центры и лаборатории	Проведение испытаний продукции участников кластера
3.3. Инжиниринговые центры	Оказание инженерно-консультационных услуг
3.4. Центры прототипирования и промышленного дизайна	Определение формальных качеств промышленных изделий: внешнего вида, функциональности, структурных и конструктивных особенностей. Воплощение абстрактных идей и моделей в реальные изделия (прототипы)
3.5. Центры трансфера технологий	Организация передачи технологий от разработчика предприятию-потребителю (продажа лицензий, передача «ноу-хау», инжиниринг, франшиза, лизинг и т. п.)
3.6. Центры коллективного пользования	Централизованное обеспечение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ участников кластера за счет доступа к специализированному оборудованию и приборами, находящимся в собственности якорного предприятия или технопарка
<i>4. Участники, обеспечивающие кадровое, методическое, организационное, экспертно-аналитическое, информационное и иное сопровождение деятельности кластера</i>	
4.1. Бизнес-инкубаторы	Организационно-методическое содействие становлению малого бизнеса
4.2. Вузы и иные образовательные организации	Подготовка кадров и повышение квалификации персонала
4.3. Консалтинговые компании	Оказание консультаций в сферах бухгалтерского учета, хозяйственного и патентного права, финансов, ВЭД
4.4. Выставочные центры	Реклама результатов деятельности кластера, привлечение новых партнеров и потребителей продукции участников кластера
4.5. Венчурные фонды	Финансирование НИОКР и поддержка становления нового бизнеса
4.6. Кредитно-финансовые организации	Осуществление расчетно-кассовых операций, кредитование текущей и инвестиционной деятельности участников кластера
4.7. Кадровые агентства	Подбор персонала для участников кластера
4.8. Центры субконтракции	Осуществление посреднической деятельности по развитию кооперационных связей участников кластера
4.9. Торговый дом	Оказание посреднических услуг в реализации продукции участников кластера, а также в их снабжении сырьем, материалами, комплектующими
4.10. Таможенный пост	Выполнение таможенных процедур в особом режиме, обусловленном статусом ОЭЗ ТВТ
<i>5. Участники, обеспечивающие деятельность кластера услугами производственной инфраструктуры</i>	
5.1. Промышленные парки	Предоставление условий для эффективной работы ряда небольших и средних производств и управляемых единым оператором. Основной услугой, оказываемой промышленными парками, является предоставление в аренду или для выкупа земельных участков и помещений, а также обеспечение необходимой транспортной, логистической и телекоммуникационной инфраструктурой
5.2. Технопарки, технологические деревни	Выполнение функций промышленного парка при наличии жестких требований к инновационному характеру деятельности предприятий-резидентов технопарков, а также предоставление специализированных услуг, обеспечивающих поддержку развития малых инновационных предприятий и содействующих эффективному трансферу технологий
5.3. Транспортные и логистические компании	Оказание транспортных и логистических услуг участникам кластера
5.4. Телекоммуникационные компании	Оказание услуг связи различных видов для участников кластера
5.5. Лизинговые компании	Предоставление участникам кластера различной техники и оборудования в финансовую аренду
...	

Источник: составлено автором по материалам исследования.

На основе проведенной классификации участников кластера становится возможным решение первой задачи построения его бизнес-модели — «сегментации и ранжирования потребителей» услуг СТИК. Согласно приведенным выше обоснованиям, в кластере существует два комплексных сегмента потребителей его услуг, каждый из которых обладает сходными признаками, обусловленными его ролью в структуре данной специальной организационно-экономической системы, и в то же время существенными различиями, определяющими специфику решения второй задачи бизнес-моделирования — формирования ключевых ценностей для потребителей, — это

участники, генерирующие новые продукты, технологии, услуги и участники, включенные в процесс генерации новшеств (см. табл. 4 на стр. 200). Главным отличительным признаком, в целом позволяющим отделить потребителей услуг кластера от организаций, призванных эти услуги оказывать, является то обстоятельство, что участники, относящиеся к выделенным в табл. 5 сегментам, могут достаточно успешно существовать и не будучи объединенными в кластер. В то же время услуги участников, сведенных в группы 3–5 (см. табл. 4), вне данной организационно-экономической системы в большой степени окажутся невостребованными.

Таблица 5

Сегменты потребителей СТИК

Сегмент потребителей	Состав сегмента	Признаки	
		Общие	Специфические
1. Участники, генерирующие новые продукты, технологии, услуги	1.1. НИИ, КБ, ПКО, научные лаборатории вузов	1. Разработка и производство научно-технической продукции для потребителей различных отраслей народного хозяйства и экспорта. 2. Наличие полного набора компетенций и возможностей для разработки и/или выпуска научно-технической продукции	Выполнение работ начальной стадии жизненного цикла научно-технической продукции
	1.2. Производственные предприятия		Производство научно-технической продукции
	1.3. Научно-производственные объединения		Разработка и производство научно-технической продукции
2. Участники, включенные в процесс генерации новшеств	2.1. ДЗО якорных предприятий	1. Разработка и производство научно-технической продукции для потребителей различных отраслей народного хозяйства, а также в рамках кооперации с участниками кластера. 2. Наличие ограниченного набора компетенций и возможностей для разработки и/или выпуска научно-технической продукции	Включенность в технологический процесс якорного предприятия
	2.2. Спин-оффы якорных предприятий		Зависимость от разработок специалистов якорных предприятий
	2.3. Независимые малые и средние инновационные предприятия		Разработка и производство научно-технической продукции в ограниченных масштабах

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Выводы

Проведенные исследования, основные результаты которых представлены в статье, позволяют сделать следующие выводы в отношении специфики теоретического подхода к построению бизнес-моделей секторально-территориальных инновационных кластеров.

1. Анализ и обобщение положений нормативных документов и мнений авторитетных специалистов дает основание сформулировать теоретические положения для обоснованного построения бизнес-модели СТИК.

1.1. Назначение СТИК состоит в формировании определенной комбинации разноплановых условий в целях развития инновационного бизнеса посредством создания организационно-технологических и ресурсных предпосылок для активизации разработки его резидентами наукоемкой технологии, продукции и услуг, востребованных рынком.

1.2. Система целей кластера имеет два уровня: первый содержит цели, предполагающие достижение его участниками ориентиров, задаваемых императивами научно-технического развития и международной конкуренции. Цели этого уровня персонафицированы с участниками кластера, взаимодействующими с внешним рынком научно-технической продукции. Второй — цели создания условий, способствующих достижению участниками кластера

указанных ориентиров. Достижение целей второго уровня обеспечивается инфраструктурой кластера.

1.3. Учитывая, что кластерная политика реализуется с масштабным привлечением бюджетного финансирования, к деятельности кластеров со стороны органов государственного и регионального хозяйственного управления предъявляются требования, продиктованные интересами эффективного использования выделяемых ресурсов, а также программами развития потенциала территорий.

1.4. Резиденты, управляющая компания, реализующая потенциал инфраструктуры кластера, а также и иные его участники, при наличии различных целей, объединяют свои усилия для получения синергического эффекта в сфере специализации СТИК.

2. В структуре бизнес-модели кластера выделяются два контура. Внешний контур ориентирован на решение задач удовлетворения потребностей потребителей услуг кластера. Интегрирует информацию данного контура элемент бизнес-модели, отражающий процесс определения и структуризации потоков доходов кластера. Внутренний контур бизнес-модели содержит элементы, характеризующие процесс создания и доставки ценности потребителю. Информация внутреннего контура служит основанием для оценки объемов и структуры расходов, а также расстановки приоритетов затрат кластера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 (ред. на 17.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/70644224/> (дата обращения: 23.05.2018).
2. Официальная статистика. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 26.09.2017).
3. Федеральный закон РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. на 03.07.2016). [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/12141177/> (дата обращения: 18.03.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/71442538/> (дата обращения: 18.03.2018).
5. Александрова Е. Н., Сивушкина О. А. Кластерный подход в инновационном развитии региона. Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 112 с.
6. Инновационные кластеры nanoиндустрии / под ред. Г. Л. Азова. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 301 с.
7. Тарасенко В. Территориальные кластеры: семь инструментов управления. М. : Альпина Паблишер, 2015. 201 с.
8. Чекаданова М. В. Радиоэлектронный кластер в особой экономической зоне как механизм открытых инноваций на предприятиях ОПК // Тренды государственного регулирования: диверсификация ОПК. GR-Дайджест. М. : АО «Росэлектроника», 2017. Выпуск 6. С. 12–15.
9. Инновационные кластеры — лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня : методические материалы / Е. А. Исланкина, Е. С. Куценко, П. Б. Рудник, А. Е. Шадрин ; Минэкономразвития России ; АО «РВК» ; НИУ «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 132 с.
10. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/71150302/> (дата обращения: 18.03.2018).
11. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-АК/Д19 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 18.03.2018).
12. Остервальдер А., Пинье Ив. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора / пер. с англ. Кульневой М. М. : Альпина Паблишер, 2013. 288 с.
13. Построение современных бизнес-моделей в промышленности : монография / А. Д. Бобрышев, К. М. Тарабрин, В. М. Тумин [и др.] ; под общ. ред. А. Д. Бобрышева, В. М. Тумина. М. : ИНФРА-М, 2017. 226 с.
14. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов / Оливер Гассман, Каролин Франкенбергер, Микаэла Шик ; пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2016. 415 с.
15. Чекаданова М. В. Бизнес-модель инновационно-территориального радиоэлектронного кластера в особой экономической зоне // Электронная техника. Серия 1. СВЧ-техника. 2016. № 4 (531). С. 72–78.
16. Сливотски А. Миграция ценности. Что будет с вашим бизнесом послезавтра? / пер. с англ. А. А. Шапошниковой ; под ред. М. В. Фербера и А. В. Степанова. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2006. 432 с.
17. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Норинт, 2004. 1456 с.
18. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. на 30.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:7> (дата обращения: 18.03.2018).
19. ГОСТ Р 56425-2015 Технопарки. Требования. М. : Стандартинформ, 2015. 31 с.
20. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/70106124/> (дата обращения: 18.03.2018).
21. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг [и др.] ; под общ. ред. Б. А. Райзберга. 6-е изд., перераб. и доп. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 512 с.
22. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. М. : Прогресс, 1993.
23. Портер М. Конкуренция. М. : Вильямс, 2010. 592 с.
24. Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике / В. Л. Абашкин, Е. С. Куценко, П. Б. Рудник [и др.] ; науч. ред. Л. М. Гохберг, А. Н. Клепач, П. Б. Рудник [и др.] ; Минэкономразвития России ; НИУ «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. 208 с.
25. Распоряжение Правительства РФ от 10 марта 2006 г. № 328-р «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (ред. от 29.11.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58962/ (дата обращения: 18.03.2018).
26. Приказ Минэкономразвития России от 27 июня 2016 г. № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров-лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/71495116/> (дата обращения: 18.03.2018).
27. За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (дата обращения: 10.07.2017).

REFERENCES

1. The resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 (an edition on 8/17/2017) «About the approval of the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70644224/> (date of viewing: 23.05.2018).
2. Official statistics. Science and Innovation [Electronic resource] // Official site of the Federal Service of State Statistics. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (date of viewing: 26.09.2017).
3. Federal law No. 116-FZ of 22 July 2005 «On special economic zones in the Russian Federation» (as amended on 03.07.2016) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/12141177/> (date of viewing: 18.03.2018).
4. The RF Government decree of 7 July 2016 No. 643 «On the procedure of assessment of efficiency of functioning of special economic zones» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/71442538/> (date of viewing: 18.03.2018).
5. Aleksandrova E. N., Savushkina O. A. Cluster approach to the innovative development of the region. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 112 p.
6. Innovative clusters of nanotechnology / ed. G. L. Azoev. M. : BINOM. Knowledge laboratory, 2012. 301 p.
7. Tarasenko V. Territorial clusters: Seven management tools. M. : Alpina Publisher, 2015. 201 p.
8. Chekadanova M. V. Radio-electronics cluster in the special economic zone as a mechanism of open innovation in the defense enterprises // Trends in state regulation: diversification of the defense industry. GR-Digest. M. : JSC «Roselektronika», 2017. Issue 6. P. 12–15.
9. Innovation clusters are the leaders of investment attractiveness worldwide: teaching materials / E. A. Islankina, E. S. Kutsenko, P. B. Rudnik, A. E. Shadrin; Ministry of economic development of Russia; JSC «RVC»; Higher school of Economics. M. : Higher school of Economics, 2017. 132 p.
10. The Russian Federation Government decree of 31 July 2015 No. 779 «On the industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/71150302/> (date of viewing: 18.03.2018).
11. Methodical recommendations on implementation of cluster policy in subjects of the Russian Federation. Approved. The Ministry of economic development December 26, 2008 № 20615-AK/D19 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (date of viewing: 18.03.2018).
12. Ostervalder A., Pinie I. Creation of business models. Reference book of the strategist and innovator / the translation from English M. Kulneva. M. : Alpina Publisher, 2013. 288 p.
13. The establishment of the modern business models in industry: monograph / A. D. Bobryshev, K. M. Tarabrin, V. M. Tumin [et al.]; under the General editorship of A. D. Bobryshev, V. M. Tumin. M. : INFRA-M, 2017. 226 p.
14. Business model: 55 best templates / Oliver Gassman, Karolin Frankenberger, Michaela Chic; trans. from English. M. : Alpina publisher, 2016. 415 p.
15. Chekadanova M. V. Business model innovation territorial cluster of radio-electronic special economic zone // Electronic engineering. Series 1. The microwave equipment. 2016. No. 4 (531). P. 72–78.
16. Slivotski A. Migration values. What will happen to your business the day after tomorrow? / translation from English by A. A. Shaposhnikova; edited by M. A. Ferber and V. V. Stepanov. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2006. 432 p.
17. Prokhorov A. M. Great encyclopedic dictionary. 2nd edition, revised and amended. St. Petersburg : Norint, 2004. 1456 p.
18. Federal law of June 28, 2014 No. 172-FZ «On strategic planning in the Russian Federation» (as amended on 30.10.2017) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:7> (date of viewing: 18.03.2010).
19. GOST R 56425-2015 Technoparks. Requirements. M. : Standartinform, 2015. 31 p.
20. The order of the government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-p. «On the strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70106124/> (date of viewing: 18.03.2018).
21. Modern economic dictionary / B. A. Rayzberg [et al.]; under the general editorship of B. A. Raizberg. 6th edition, revised and amended. M. : Research center INFRA-M, 2014. 512 p.
22. Marshall A. Principles of economic science. In 3 volumes. M. : Progress, 1993.
23. Porter M. Competition. M. : Williams, 2010. 592 p.
24. Methodological materials on the development and implementation of development programs of innovative regional clusters and regional cluster policy / L. V. Abashkin, E. S. Kutsenko, P. B. Rudnik [et al.]; scientific editors L. M. Gokhberg, A. N. Klepach, P. B. Rudnik [et al.]; the Ministry of economic development; Higher school of Economics. M. : Higher school of Economics, 2016. 208 p.
25. The decree of the RF Government of 10 March 2006, No. 328-R «On state program «Creation in the Russian Federation of technological parks in the field of high technologies» (as amended on 29.11.2014) [Electronic resource] // RLS «Consultant-Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58962/ (date of viewing: 18.03.2018).
26. Order No. 400 of the Ministry of economic development of 27 June 2016 «On the priority project of the Ministry of economic development of the Russian Federation «development of innovative clusters-leaders of world-class investment attractiveness» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/71495116/> (date of viewing: 18.03.2018).
27. For 10 years, the SEZ has not become an effective tool to support the economy [Electronic resource] / The Accounts Chamber of the Russian Federation. Official site. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369 (date of viewing: 10.07.2017).

Как цитировать статью: Чекаданова М. В. Развитие теоретических подходов к построению бизнес-моделей секторально-территориальных инновационных кластеров // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 193–203. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.320.

For citation: Chekadanova M. V. Development of theoretical approaches to creation of business models of the sectoral and territorial innovative clusters // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 193–203. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.320.